

УДК 551.4.01:001.4

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ИЛИ СТРАТИГРАФИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ “РЕЧНАЯ ТЕРРАСА”?

Автор статьи несомненно прав, говоря о необходимости уточнения ряда представлений в флювиальной геоморфологии. Требуется анализа и разноточения в толковании словосочетания “речная терраса”. Однако предложения Л.Л. Розанова о выделении “объемных” и “необъемных” террас вызывают возражения. Недоумения возникают и относительно рассуждений об “истинном уступе” террасы и “речном яре”.

Терраса, в том числе и речная, это прежде всего форма рельефа, слагающаяся из сочетания морфологических элементов – площадка, уступ, бровка, тыловой перегиб. При этом элементы террасы могут быть разновозрастными, образовываться в разные фазы развития речной долины. Образование элементов террасы в разные динамические фазы побуждает некоторых авторов в качестве однофазовых (одноцикловых) элементов объединять площадку (поверхность) террасы и возвышающийся над ней склон. Но такое понимание террасы противоречит сущности самого слова: горизонтальная или слегка наклоненная площадка, образующая уступ на склоне местности.

Предложение Л.Л. Розанова о выделении объемных, то есть аллювиальных, и необъемных – эрозионных террас не может быть принято по двум основаниям. Во-первых, любая терраса, в том числе и речная, объемна, так как ее площадка и уступ ограничивают некий объем отложений или коренных пород. Во-вторых, в геоморфологии давно укоренились понятия “аккумулятивная (аллювиальная)”, “эрозионная”, “цокольная” террасы – понятия, вполне удовлетворительно характеризующие морфологические и генетические разновидности речных террас, и нет особой нужды отказываться от этой терминологической договоренности. Позиция же Л.Л. Розанова сугубо стратиграфическая. Речная терраса, по его мнению, это аллювиальное тело (читай, свита), ограниченное площадкой, “истинным уступом” и погребенной поверхностью цоколя и тылового уступа.

Истинным уступом автор статьи предлагает считать лишь ту часть уступа террасы, которая срезает аллювиальную толщу (свиту) данной фазы развития долины. Уступ же, срезающий свиты иного возраста или коренные породы, почему-то нужно именовать “речным яром”. С этим трудно согласиться. Уступ – элемент формы рельефа, а не ограничение аллювиальной свиты. Уступ не перестает быть уступом при переходе с аллювия на подстилающие породы цоколя или на аккумулятивные свиты иного возраста. Автор смешивает геоморфологическое понимание со стратиграфическим.

Предложение Л.Л. Розанова о “речном яре” как субвертикальном морфологическом элементе речной долины, но не террасы, можно было бы принять, если бы не два обстоятельства. Во-первых, следуя автору статьи, речными ярами являются обрывы над площадками террас, то есть элементы долины, оторванные от современной реки (кстати, а как называть обрыв – коренной борт долины, подмываемый рекой?) Логичнее было бы предложить термин “долинный яр”, а не речной. Во-вторых, это немаловажно, как перевести русское слово “яр” на другие языки, например, на английский?

Наконец, в рецензируемой статье автор вспоминает о введенном им понятии – морфографическом индексе речной долины. Может быть введение этого методического приема в геоморфологические исследования требует напоминания, но к теме статьи этот индекс имеет косвенное отношение. Итак, редколлегия журнала решила опубликовать статью Л.Л. Розанова в разделе “Дискуссии”, так как действительно система понятий, описывающих формы и элементы речных долин, требует обсуждения и согласования. Не думаем, что предложения автора статьи наведут в этом вопросе порядок.

А.П. Дедков, Д.А. Тимофеев